

— Нет, не говорил. Я просто случайно увидел эту запись в его тетради, — нахмурился Фу Чэнси, задумчиво покачал головой. — Но я думаю, он просто сказал это в шутку. Я просмотрел его комментарии, первый из которых был почти два года назад. Если бы он действительно хотел что-то сделать, то уже давно бы действовал. Или он...

— Сяо Си, Сяо Си, — прервал его Дуаньдуань, затем поставил банку пива и, похлопав его по плечу, серьёзно сказал:

— Думаю, тебе тоже не стоит его осуждать. Ты так серьёзно анализируешь его слова, как будто сам надеешься, что он что-то сделает. Эй, скажи честно, может, ты сам в него влюбился?

— Нет, я просто считаю его обычным другом, — сразу же возразил Фу Чэнси.

— Ого, я правильно слышу? Наш Сяо Си наконец-то завёл друга? — усмехнулся Дуаньдуань. — Эй, у меня вдруг появилось предчувствие, что скоро ты бросишь меня ради него.

— Отвали, кто кого бросит первым, — раздражённо посмотрел на него Фу Чэнси.

Дуаньдуань хихикнул, затем тронул его колено:

— Эй, ты же говорил, что хотел со мной кое-что обсудить. Что именно?

— Это как раз об этом, — Фу Чэнси поставил банку пива и посмотрел на него:

— Дуаньдуань, ты никому не говори, что Нянь Хуа мой друг. Даже Мэн Чэню и Сяо Чи из нашей группы. Я сам им расскажу. Самое главное, Гуань Юэ и Гуань Синь ни в коем случае не должны узнать. Нянь Хуа — просто мой обычный друг, и я не хочу, чтобы из-за моих проблем он пострадал. Так что ты должен мне помочь и держать это в секрете, понял?

— Понял, не волнуйся, я никому не скажу, — сразу же согласился Дуаньдуань, затем указал на себя:

— Эй, а ты можешь меня познакомить с твоим другом? Честно говоря, я бы хотел с ним познакомиться.

Фу Чэнси окинул его взглядом и мрачно сказал:

— Знакомить можно, но ты должен мне кое-что пообещать. Я не сказал Нянь Хуа своё настоящее имя, так что, когда будешь с ним говорить, не называй меня «Сяо Си» или «Фу Чэнси».

— А как тогда тебя называть? — начал перечислять Дуаньдуань:

— Дорогой? Любимый? Милый? Хани?

— Отвали, я придумал себе крутое и дерзкое имя, — с гордостью поднял бровь Фу Чэнси.

Дуаньдуань инстинктивно откинулся назад:

— Какое же имя такое крутое?

Фу Чэнси сложил руки под подбородком, изобразив цветочек, и с улыбкой сказал:

— Хуахуа.

Вечером Нянь Хуа с двумя книгами в руках вбежал в учебный корпус Ифу в университете S. Поднявшись на пятый этаж, он бегло осмотрел номера аудиторий, но не нашёл ту, о которой говорил Пин Лэ.

Когда он уже собирался спросить у кого-нибудь из студентов, ему позвонил Пин Лэ.

Нянь Хуа, запыхавшись, ответил:

— Эй, Пин Лэ, я на пятом этаже учебного корпуса Ифу. Где же аудитория 506? Здесь все номера начинаются с 4.

— Ох, братан, кто тебе сказал, что это пятый этаж? — тихо ответил Пин Лэ. — Первый этаж не считается, отсчёт начинается со второго. Аудитория 506 на шестом этаже. Ты что, не посмотрел план здания? Ладно, быстрее поднимайся! Я у задней двери. Поднимись, поверни налево, и вторую аудиторию увидишь.

— Хорошо, понял.

Торопливо закончив разговор, Нянь Хуа побежал вверх по лестнице.

На шестом этаже он услышал голос преподавателя. Нянь Хуа тут же пригнулся и быстро проскользнул мимо первой аудитории, где увидел Пин Лэ, который выглядывал из-за двери.

Пин Лэ, заметив его, помахал рукой и указал на кафедру, намекая, чтобы тот был осторожен и не привлекал внимания преподавателя.

Нянь Хуа кивнул, осторожно подошёл к двери и быстро передал книги.

Пин Лэ поднял большой палец вверх и тихо закрыл дверь.

Нянь Хуа, вернувшись к лестнице, выпрямился и, обмахиваясь, пробормотал:

— Ох, мама дорогая, как же я устал. Этот заяц даже на занятия может прийти без учебников.

Собираясь спуститься вниз, он случайно поднял голову и увидел, как его кумир спускается с седьмого этажа.

Нянь Хуа замер. Его рука, держащая перила, слегка дрожала.

Однако кумир лишь мельком взглянул на него и равнодушно прошёл мимо, спускаясь вниз.

Нянь Хуа несколько секунд смотрел ему вслед, затем тоже начал спускаться. Он шёл за кумиром, сохраняя дистанцию в пять-шесть ступенек. В коридоре никого не было, и Нянь Хуа смело уставился на затылок кумира, его взгляд был настолько горячим, что, казалось, мог прожечь дыру в голове.

Он мысленно кричал: «Кумир, оглянись на меня, я твой верный фанат, Хлебный Супермен Супер Хуахуа! Мы недавно общались, ты лайкнул мой комментарий и сказал, что я забавный! Ты сегодня вечером снова напишешь в Вэйбо? Давай пообщаемся!»

Однако кумир не слышал его внутренних криков. Дойдя до второго этажа, он свернул в коридор.

Нянь Хуа, спустившись на две ступеньки, выглянул из-за угла и, увидев, как его кумир исчезает в другом конце коридора, с досадой надул губы и неохотно покинул здание Ифу.

В сумерках, в одном из подземных баров города S, разношёрстная толпа мужчин и женщин бешено танцевала. На центральной сцене молодой вокалист в белой майке с глубоким вырезом и рваных джинсах энергично играл на гитаре. Яркие звуки электрогитары, сопровождаемые его ловкими движениями пальцев, словно брызги крепкого напитка, опьяняли танцующих.

После резкого и короткого перехода музыка внезапно остановилась. Вокалист приблизился к микрофону и запел песню с двусмысленным текстом. Его голос, словно наркотик, впрыснулся в кровь толпы, заставив их кричать и махать руками в сторону сцены.

Однако взгляд вокалиста скользнул мимо шумной толпы и остановился на столике в углу бара. Там сидел не самый красивый, но очень уверенный в себе мужчина. Он, скрестив ноги, с полуулыбкой смотрел на сцену.

Через двадцать минут, когда Фу Чэнси и участники группы собирали вещи в гримёрке, вошёл Хэ Чан.

— Сяо Си, выйди на минуту, — кивнул он в сторону зала. — Гуань ищет тебя.

Фу Чэнси раздражённо цокнул языком, похлопал Дуаньдуаня по плечу и, сказав «подожди меня», вышел за Хэ Чаном.

Хэ Чан привёл его к столику, где Гуань Юэ указал на диван:

— Сяо Си, молодец. Садись.

Фу Чэнси посмотрел на него и сел:

— Гуань, вы хотели что-то сказать?

— Рука уже зажила? — указал на его правую руку Гуань Юэ. — Я видел, как ты играл на гитаре, всё в порядке.

— Почти, — медленно размял запястье Фу Чэнси. Затем повторил:

— Вы хотели что-то сказать?

— У тебя срочные дела? — нахмурился Гуань Юэ. — Я специально пришёл послушать твоё выступление, а ты не можешь уделить мне несколько минут?

Фу Чэнси промолчал. Он откинулся на спинку дивана и уставился на пепельницу на столе.

Гуань Юэ с досадой вздохнул, затем затушил сигарету и спросил:

— Сяо Си, чем ты занимаешься в последнее время?

Фу Чэнси поднял глаза и, встретив его взгляд, равнодушно ответил:

— Ничем. Учусь, когда есть занятия, а когда нет — сижу дома.

<http://bllate.org/book/15497/1374144>